

Наталия Осадчая

**ЛЕТНИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЛЁШИ, ЛЕНЫ И ИХ
НЕОБЫЧНЫХ
ДРУЗЕЙ**

Наталия Осадчая

**Летние приключения Лёши,
Лены и их необычных друзей**

«Издательские решения»

Осадчая Н.

Летние приключения Лёши, Лены и их необычных друзей /
Н. Осадчая — «Издательские решения»,

Десятилетние Лёша и Лена — брат и сестра. Приехав на летние каникулы к бабушке в деревню, они открывают детективное агентство. Их клиентами становятся необычные существа, о которых можно было прочитать только в сказках. Но оказывается, что сказочные герои живут среди людей и им очень нужна помощь юных детективов.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Летние приключения Лёши, Лены и их необычных друзей

Наталия Осадчая

© Наталия Осадчая, 2015

© Екатерина Килаянец, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Все из-за великов

Лена и Леша – двойняшки, но родились они в разные дни. Лена родилась ночью, в 23 ч. 50 мин. 28 февраля, а Леша – в пять минут первого 29 февраля. Лена везде и во всем считает себя главной: во-первых, она старше Лёши на пятнадцать минут, во-вторых, Лена почти на полголовы выше Лёши, ну а в-третьих, у нее день рожденья каждый год, а у Лёши – раз в четыре года. Леша, конечно же, получает подарки ежегодно, как и Лена, 28 февраля, но сестра вредничает и говорит, что он не имеет права пользоваться ее днем, когда у него есть свой. Лёше на это возразить нечего, и ему приходится мириться с главенством сестры.

Зато Леша учится лучше Лены, и еще ни разу в жизни не получал двоек, а вот Лена постоянно изобретает всяческие способы, как избавиться от двоек в дневнике. На самом деле она могла бы двоек не получать, а может быть, и троек, но Лене жалко тратить время на учебу, потому что она обожает детективы, которые читает даже на уроке под партой. Лена хочет стать великой сыщицей. Если она не читает, то ведет наблюдения за всем, что происходит вокруг, и записывает увиденное в большую толстую тетрадь: кто вошел в подъезд и кто вышел, во сколько это было, что за одежда была на человеке, какая у него походка, озирался ли он по сторонам и что, по предположению Лены, у этого человека на уме. А еще она смогла накопить денег и купить где-то на распродаже планшетник, и теперь все подозрительное не только заносилось в толстую тетрадь, но еще и фотографировалось.

Когда папа подарил им на день рожденья один компьютер на двоих, Лена решила создать «единую базу наблюдений» в компьютере. Но создание «базы» оказалось очень сложным и нудным делом. Лена хотела заставить Лёшу «набивать базу», но Леша вдруг оказался не таким уж податливым, и впервые за десять лет сказал сестре твердое «нет».

– Ах, так... – воскликнула Лена, замахала руками, но не нашлась, что сказать дальше.

Леша осмелел и сел за компьютер поиграть в «стрелялки». На самом деле он больше любил «искалки», но ни за что бы не признался в этом сестре, которая наверняка бы сказала, что он все повторяет за ней, потому что «искалки» – это игры для сыщиков.

Лена, поняв, что возразить ничего не может, заняла свой наблюдательный пост на подоконнике, забравшись на него с ногами.

– Папа приехал, что-то большое привез, – со свойственной ей вдумчивостью к деталям, произнесла Лена. – Ого, да это велики!

Леша отпустил джойстик и бросился к окну, а Ленка специально подняла колени, чтобы Лёшке ничего не было видно. Брат, не раздумывая стукнул ее по ногам, за что тут же получил в ответ затрепину. Смолчать Лёшка не мог и начал стаскивать Ленку с подоконника. Падая, девочка вцепилась в штору, сверху посыпалась штукатурка, и сестра рухнула на пол вместе со шторой и карнизом.

– Тебе теперь влетит! Это ты виноват! – завопила Ленка, пытаясь сдержаться, чтобы не заплакать. Лёшка стоял растерянный и испуганный, понимая, что ему действительно влетит.

От страха он забыл про папу и велики, но папа сам вошел в комнату, весь стремительный и улыбающийся. Жалкое зрелище валяющейся в шторах Ленки и стоявшего рядом испуганного Лёшки сразу же прогнало с его лица улыбку.

– Та-ак, – медленно произнес папа. – И кто же это сделал?

Странно, но Ленка не закричала «он», и не показала на Лёшку пальцем.

– Она сама упала, – прошептала сестра, и Лёшка согласно кивнул.

– Сама? – нахмурился папа. – Значит, и компьютер сам выключится сейчас.

Он подошел к компьютеру и сразу же выдернул шнур из розетки, смотал его и положил в карман.

Ленка поднялась, потирая локоть.

– Пап, а кому ты велики привез? – как ни в чем не бывало, спросила она.

– Хотел одним хорошим детям на лето, но таких у нас в доме не нашлось, – строго сказал папа.

– Мы больше не будем, – хором, как после репетиции, заныли дети.

Папа не мог долго сердиться на своих двойняшек.

– Наша бабушка Василиса, – раскрыл он тайну, – наконец-то согласилась уйти на пенсию, и поэтому ждет вас на все лето к себе в деревню.

– И мы не поедem в лагерь? Совсем? – робко спросил Леша.

– Нет! Долой казенные борщи, да здравствуют деревенское молоко и яйца! – торжественно провозгласил папа, и они втроем закричали громкое «ура».

И в этот момент в комнату вошла вернувшаяся с работы мама.

– А кто это сорвал штору с карнизом? – услышали они строгий голос.

– Это не мы, она сама, – хором ответили папа, Лена и Леша.

Глава 2

Кошелёк

Если бы вы в начале июня зашли в комнату двойняшек, то решили бы, что дети уезжают из города навсегда. Из шкафа были вывалены на пол все вещи, детективы стопками толпились на столе, стульях и подоконнике, а посреди комнаты стояли два больших чемодана, в которые Ленка каждый день укладывала вещи, чтобы достать их утром, подвергнуть резкой критике и сесть за новый список того, что ей обязательно понадобится во время каникул.

Лёшка в этих сборах участия не принимал. Он решил, что вещи соберет перед отъездом, в пятницу, и ему вполне хватит небольшого рюкзачка. Мама разрешила взять Лёшке свою электронную книгу, чтобы дети читали литературу, заданную на лето. Она закачала книги Ленке в планшетник и Лёшке на «ибукс».

Ленка вряд ли прочтет хоть одну, а потом, наверняка, переделает пересказ у Лёшки из дневника читателя. Лёшка решил справиться с заданием до отъезда и читал с утра до вечера.

Целую неделю дети находились в предвкушении поездки, ожидая необыкновенных каникул. Лёшка решил, что на все лето он превратится в индейца: сделает себе лук со стрелами, повязку из перьев на голову, а велик станет его верным конем. Возле деревни, где живет бабушка, есть лес, и Лёшке предстояло стать следопытом, определять, какой зверь прошел по тропинке, какие птицы прячутся в ветвях. В лесу он обязательно сделает шалаш, вернее, вигвам, где положено жить любому добропорядочному индейцу.

Ленке он про свои планы не рассказывал, потому что она опять скажет, что он все повторяет за ней, и что следопыт – это тот же самый сыщик.

Ему очень хотелось занять лупу как у сестры – большую, с ручкой, как у настоящих сыщиков, но индейцы с лупами не ходили, потому что у любого индейца должен быть зоркий глаз, иначе какой же это индеец?

В четверг вечером мама заглянула к ним в комнату и забрала один чемодан, строго потребовав, чтобы Лена прекратила свои бесконечные сборы и навела порядок. Сестра весь вечер пыталась, чтобы втиснуть вещи в оставленный чемодан, а Лёшка лежал на своем диванчике с книгой и тихонько посмеивался над ней. Ленка видела его ухмылку, злилась, но ничего не говорила.

Она все-таки смогла собрать необходимое, и наутро даже не стала перебирать чемодан заново, а проспала до обеда, не обращая внимания на шум, который Лёшка создавал умышленно, начав собирать свои вещи. Он положил в рюкзак пару шорт, джинсы, спортивный костюм, несколько маек с трусами, носки, кеды и зарядку для книги и телефона. Всё уместилось идеально.

Ленка продолжала спать, мама и папа должны были прийти с работы после обеда. Лёшке стало скучно. В томительном ожидании он не мог не читать, ни даже играть, и сестра не просыпалась из вредности, хотя Лёшка несколько раз кричал ей:

– Папа с мамой пришли, мы уже грузимся!

Лёшка решил выйти на улицу.

Двора, где бы можно было с ребятами погонять мяч или просто побегать, у них не было – все свободное пространство давно заняли машины. Многие мальчишки уже разъехались – кто в лагерь, кто в деревню.

На скамейку у соседнего подъезда присела старушка с хозяйственной сумкой и дрожащими руками принялась что-то искать в ней, твердя одно и то же слово: «Украли! Украли!».

Лёша набрался смелости подойти к старушке и уточнить, что у нее украли, чтобы потом доводить Ленку, что она пропустила такой шикарный детективный сюжет.

– Здравствуйте, бабушка, – сказал Лёша. – Может, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Да чем же ты сможешь, милый мой? – старушка вдруг заплакала. – Кошелёк у меня украли. Пенсию получила сегодня, в магазин зашла за молочком и курочкой, и все – нет денег! Как же жить теперь?

– Может, и не украли совсем, может, вы на кассе кошелек оставили? – предположил Лёша. – Надо сходить и спросить.

– Да кто же вернет, даже если и найдут? – мотала головой старушка. – Вся пенсия, вся пенсия...

– Давайте сходим! Хотите, я провожу вас, сумку помогу донести? – предложил мальчик.

– Да не дойду я уже, магазин-то недалеко, я и так уж по жаре еле добралась.

– Я сам сбегаю, – с готовностью откликнулся Лёша. – А вы меня здесь, на лавочке подождите. В каком магазине вы были?

– Так в гипермаркете, там все дешевле, вот и хожу в такую даль.

– Я сбегаю, мигом! – Лёша почувствовал воодушевление. – Только никуда не уходите!

И, не дожидаясь, что ответит ему старушка, рванул с места.

Лёшка бегал хорошо, даже несколько раз становился чемпионом класса на стометровке. Но то ли ритм он сразу взял слишком уверенный, то ли жара давала о себе знать, но до гипермаркета он еле добежал. Обливаясь потом и задыхаясь, кинулся к кассам:

– Скажите, у вас старушка, седая такая, с большой хозяйственной сумкой, кошелек не забывала? У нее там вся пенсия.

Кассирши качали головами. Только одна стала расспрашивать Лёшку – что за старушка, кем она приходится Лёшке, сколько денег было в кошельке?

Лёша обошел всех, даже к администратору подошёл, попросил дать объявление по радио. Администратор хмыкнула:

– Объявление не поможет, никто сам кошелек не принесет, поверь мне, я людей знаю. Если твоя бабушка помнит, на какой кассе была, можем посмотреть видео.

– А я не знаю, на какой, – растерялся Лёша.

– Эх, ты, сыщик! – разочарованно протянула администратор.

– Я спрошу! – крикнул мальчик, собравшись бежать обратно к старушке.

– погоди! – остановила его администратор. – Пусть сама приходит, без нее запись никто тебе не покажет.

– Она старенькая, говорит, не дойдет по жаре.

Женщина в ответ развела руками – мол, ничем помочь не могу.

Лёша кинулся обратно. Пока он бежал, у него возникла мысль, что можно будет попросить папу свозить старушку в магазин, потому что он должен скоро вернуться с работы. Главное сейчас – правильно определить время, когда она была в магазине.

Несчастливая старушка ждала его на скамейке. Лёша рассказал ей о своем плане, и старушка опять заплакала.

– Спасибо тебе, мальчик, добрый ты. Как тебя зовут?

– Лёша.

– А меня Анна Петровна. Только не беспокойся больше обо мне. Что же это я буду чужих людей так нагружать возить меня куда-то? Я вот завтра с утра встану, всё равно пойду собачек кормить, да по холодку до магазина и дойду.

– Да вы что! – возмутился Лёшка. – Завтра запись могут стереть, я знаю! Туда нужно попасть как можно быстрее.

Он сел рядом, почувствовав своё бессилие.

– Как же вы жить будете без пенсии? Кошелёк сегодня нужно найти, – тихо сказал он.

Потом, помолчав, добавил:

– А каких собачек вы пойдете кормить?

– За автосервисом собачка с пятью щенками живет. Я их прикармливаю, – ответила старушка. – Только ты никому не говори, а то потравят.

И вдруг Лёшку осенило – а что если...

– Вы и сегодня их кормили?

– Конечно. Купила в магазине потроха, и сразу же занесла, – кивнула старушка.

– Так может, вы там кошелёк и уронили?

Лёшка вскочил, готовый опять сорваться с места.

– Где вы их кормили? Можете место описать?

– Там старые шины навалены, вот собачки в них и живут.

– Сидите здесь, я сейчас, – скомандовал мальчик, и опять уже готов был сорваться на бег, но притормозил. – А собачка не кусается?

– Да нет, она добрая, ласковая, – успокоила его старушка.

Где стоит автосервис, Лёшка знал, и про огромную гору из шин тоже знал, вот только собак он там не видел – видно, недавно поселились.

С бродячими собаками нужно быть осторожнее – это бесспорно. К тому же, собака была со щенками, может броситься их защищать.

Лёша подходил к куче наваленных шин с опаской, прислушиваясь, не выскочит ли из-под них псина. Но никого не было ни видно, ни слышно. Наверное, собака-мать, наевшись потрохов, накормила своих щенков молоком, и все семейство мирно отдыхает.

Мальчик тихонько, на цыпочках, обошел огромную кучу шин со всех сторон, внимательно осматривая каждый сантиметр под ногами и место вокруг.

И старания его оказались вознаграждены! Чуть поодаль, возле старой сковороды без ручки, в которую была налита вода (наверное, Анна Петровна принесла, чтобы собаки пили), лежал потертый коричневый кошелёк. Лёшка схватил кошелек и сразу же припустил обратно, пока собака не услышала его.

– Вот, – протянул он кошелёк своей новой знакомой. – Этот?

– Да ты что? – всплеснула руками Анна Петровна, схватила кошелёк, пересчитала деньги. – И деньги все на месте. Ох, Лёшенька, как же ты меня выручил! – старушка протянула мальчику сторублевку. – Вот, возьми на мороженое.

Лёша испуганно замотал головой.

– Нет, вы что, я же от чистого сердца!

– Возьми, – попросила старушка. – Ты заслужил.

Лёша, боясь, что не переспорит Анну Петровну, ещё раз мотнул головой, промычав «не надо», и драпанул в подъезд. Это был не его подъезд, и ему пришлось отсиживаться на лестничной клетке между первым и вторым этажами, пока он не увидел, что старушка поднялась на лифте.

Когда мальчик пришел домой, мама, папа и, главное – Ленка, – были в бешенстве. Он ушёл без телефона, и они, как сказала мама, «с ног сбились, чего только не передумали». Лёшка хотел сначала в оправдание рассказать, что помогал старушке из их дома искать кошелёк, но все настолько были поглощены сборами, что сразу же забыли про то, что искали его.

Глава 3

Серенький козлик

К бабушке приехали глубокой ночью. Она не спала и ждала дорогих гостей на скамеечке возле дома. Рядом с бабушкой пристроился старый домовый Митрофан, настолько старый, что уже не мог быть невидимым для людей. В тревожном ожидании до калитки и обратно к скамейке бегала рыжая собака Муська, а на заборе сидел ученый кот Барсик и щурился от света автомобильных фар.

Когда мама, папа, Лёша и Лена вышли из машины, Муська залилась радостным лаем, бабушка бросилась обнимать внуков, а Митрофан, покряхтывая, встал и поклонился, как то водилось у домовых. Только Барсик продолжал сидеть на заборе, внимательно осматривая приехавших. Барсик, конечно же, помнил Лёшу и Лену – ведь они гостили у бабушки в прошлом году целую неделю, а кот был не просто ученый, а разумный. Дети подозревали, что он и говорить может, только скрывает это. Барсик любил смотреть телевизор, переключая пультом каналы, а когда бабушка устраивалась в кресле с газетой, садился ей на плечо и вместе с ней изучал напечатанное.

Муська была обычной дворняжкой, жизнерадостной и любвеобильной, зализать в порыве эмоций могла до умопомрачения.

А домовый Митрофан прожил в этом доме больше двухсот лет. Но у домовых, по признанию самого Митрофана, жизнь измеряется не годами, а значимостью. Стареть он начал, когда уехали насовсем из деревни бабушкины дети – Лёшин и Ленин папа, его брат дядя Андрей и сестра тетя Полина.

Когда несколько лет назад умер дедушка Павел, а в дом провели газ и сломали печку, совсем одряхлел старый домовый и перестал скрываться от людей. Лёша и Лена просили домового дальше не стареть, и обещали ему, что когда вырастут, то обязательно будут навещать его в деревне.

Митрофан и вправду молодец, когда в доме становилось шумно от приехавших детей, но потом они оставались с бабушкой почти на целый год одни, и он сникал, вздыхая, ходил из комнаты в комнату, шаркая ногами, или целыми днями грустно смотрел в окно.

Бабушка Василиса всю жизнь проработала ветеринаром. У нее до сих пор водилось много живности – куры, кролики и две козы, которые давали жирное молоко. Бабушка была очень энергичной, веселой и доброй. Дети помнили, что не успеет она прийти с работы, как ее тут же зовет кто-нибудь из соседей – то поросенок заболеет, то с коровой какая-нибудь беда приключится. И бабушка всегда шла, никому не отказывала.

Поэтому в третьем классе Лёша так и написал в сочинении «Моя семья»: «Моя бабушка – доктор Айболит». Ребята смеялись, а он – гордился.

От шума, который наделали приезжие, в соседних дворах залаяли собаки, и Муська с рвением кинулась отвечать им, защищая свой дом.

Бабушка к приезду гостей накрыла в гостиной стол, но Лена и Лёша, утомленные долгой дорогой и жарой, только поклевали в тарелках с жареной картошкой и мясом, съели по две ложки густой окрошки и попросились спать.

Бабушка выделила им отдельную комнату, закрывающуюся не дверью, а тяжелой бардовой занавеской. В комнате у противоположных стен стояли две железные кровати, на которых спали еще маленький папа и его брат Андрей. На табуреточке перед раскрытым настежь окном пристроился домовый Митрофан, а кот Барсик развалился у Лены в ногах, замурлыкав кошачью колыбельную. За окном запел соловей, и Лёша и Лена, не говоря друг другу ни слова, уснули сразу же, едва их головы коснулись подушек.

Лёшке показалось, что он и глаза открыть не успел, как Ленка принялась трясти его за плечи:

– Вставай быстрее, у бабы Васи козлёнок пропал!

– Какой козлёнок? – сквозь сон пробормотал Лёшка. – Отстань, я спать хочу!

– Ах, так! – в негодовании воскликнула сестра. – Ну, не дуйся потом, что я не позвала тебя!

Ленка отстала, и Лёшка тут же погрузился в глубокий сон, не слыша ни крика утренних петухов, ни возгласов взрослых в соседней комнате.

– Лёша, где Лена? – строгий мамин голос прервал Лёшкино блаженство, и он сразу же открыл глаза.

– Не знаю, – даже не пытаясь понять, что произошло, привычно ответил он.

– Точно не знаешь? – мама взволнованно смотрела на Лёшку, и ему ничего не оставалось, как подняться с постели, потереть глаза и еще раз повторить «Не знаю».

Мама стремительно вышла из комнаты, и Лёшка тут же вспомнил, что сестра будила его, потому что «козлёнок пропал».

Лёшка, наскоро одевшись, вышел на крыльцо. Во дворе о чём-то возбужденно разговаривали мама, папа и бабушка Вася.

– А козлёнок правда пропал? – Лёшка стоял на ступеньках крыльца взлохмаченный, и жмурился от солнца.

– Какой козлёнок? – не выдержала мама, повысив голос. – Лена пропала!

– Наверное, она козлёнка пошла искать, – зевая, предположил Лёшка.

Взрослые переглянулись и, не говоря ни слова, бросились к калитке.

Скорее всего, все и дальше продолжалось бы путаться, родители и бабушка разбежались бы в разные стороны в поисках Ленки, Лёшка пришел бы в себя после сна и тоже стал подумывать, куда могла подеваться сестра, но героиня утреннего переполоха появилась на дорожке, ведущей от леса к бабушкиному дому.

Ленка шла, гордо вскинув голову и ведя на сплетенной из тоненьких веточек веревочке маленького серенького козлёночка.

Теперь сестре должно было влететь за ее самовольный уход из дома, и Лёшка присел на ступеньку, чтобы насладиться полным ее провалом – не все же ему должно доставаться!

Но кто бы мог подумать, что в произошедшее вмешается бабушка.

– Замолчали, я сказала! – голосом, не терпящим возражений, прикрикнула она на маму и папу. – Ребенок животинку спасал, а вы на него накинулись!

И родители тут же притихли как маленькие дети, которым погрозил пальцем взрослый.

Когда они сели завтракать, Ленка прошипела Лёшке за столом:

– Ни за что не расскажу тебе, как я искала козлёнка!

– А я не расскажу тебе, как я искал похищенный кошелёк! – тут же нашелся, что ответить Лёшка.

– Какой кошелёк? – глаза у Ленки загорелись, и брат понял, что она схватила наживку.

– Тю-тю-тю, – поддразнил ее Лёшка, жуя сырник со сметаной. – Так я тебе и рассказал. Думаешь, я просто так перед отъездом пропал?

По загоревшимся глазам Ленки он видел, что попал в самое яблочко – сестра уже не могла ни есть, ни пить, беспокойно ёрзала на месте и испепеляла Лёшку глазами. А он сидел, ничего не замечая, мирно жевал завтрак и делал вид, что внимательно слушает бабушку, рассказывающую о том, как она борется с листоверткой.

Глава 4

Подвел петух

Ничего таинственного в исчезновении Лены не было, и, как бы она не пыталась выдать свое часовое отсутствие за приключение, захватывающей дух истории никак не выходило. Она очень быстро нашла убежавшего козлёнка за огородом в посадках остролистного клена, но домой пошла не сразу, а повела беглеца в обход, мимо леса, чтобы поиск козлёнка превратился в настоящую детективную историю. Но зашедшая в гости соседка тут же рассказала, что видела Ленку, гуляющую с козлёнком в посадках, и любопытствовала, зачем она это делала.

Мама и папа уехали после обеда, потому что папе нужно было лететь в командировку. Он успел собрать велосипеды, и Лёшка один раз прокатился до магазина и обратно. Родители взяли с детей торжественное обещание, что те будут во всем слушаться бабушку, не ходить за ворота одни, и еще много всякой всячины, которую ни Лёша, ни Лена уже не слушали, а только согласно кивали головами.

Как только машина скрылась из глаз, бабушка тут же вручила внукам по маленькому ведёрку, велев идти на огород собирать садовую землянику, которую все здесь называли клубникой, а сама, прихватив свой чемоданчик со шприцами и лекарствами для животных, отправилась куда-то на край села лечить поросенка от краснухи.

Лена и Лёша, оставив ведёрки на дорожке, ползали среди кустов, собирая немытую ягоду прямо в рот.

– Нужно создавать собственное детективное агентство, – говорила Ленка с набитым ртом, поглощая сочные землянички одну за другой.

– Коз искать? – посмеялся над её предложением Лёшка. – Какое детективное агентство в деревне? Не, у меня другие планы, – и он, вытерев рукой красные от сока ягод губы, направился к дому, совершенно забыв, что им велела делать бабушка.

– Эй, ты куда? – крикнула ему вдогонку Лена. – А клубнику собирать?

Лёшка отмахнулся. Он пошел на задний двор, туда, где у бабушки в загоне ходили куры во главе с разноцветным гордым петухом. Именно петух сейчас и интересовал Лёшку, точнее, не сам петух, а его перья.

Но на небольшом пяточке, занятом курами, валялись только белые короткие куриные перья, и ни одного – длинного, красивого, рыже-черного петушиного. Лёшке ничего не оставалось, как добыть такое перо самому. Он открыл калитку загона и медленно, чтобы не спугнуть птицу, начал приближаться к нему. Ничего не подозревающий петух мирно клевал зерно, не замечая крадущегося Лёшку Большое перо.

Мальчику удалось подойти совсем близко, куры, настороженно следившие за ним, замерли. Лёшка наклонился, схватил за самое большое, торчащее из хвоста петуха перо, и со всей силы дернул за него.

– Ко-ок! – закричал петух и забил крыльями, пытаясь освободиться. Мальчик крепко держал перо, которое никак не хотело отрываться. Куры тут же хором подхватили крик петуха, заметались по загону и кинулись в оставленную открытую калитку в рассыпную. Лёшка, испугавшись того, что натворил, отпустил перо и бросился вслед за курами, чтобы загнать их обратно. И в то же самое мгновение петух, посчитав себя оскорбленным, развернулся по направлению к мальчику, опустил голову, задрал цветастый хвост и бросился на своего обидчика.

Лёшке было уже не до перьев, и он бегом кинулся от петуха, который не отставал, издавал какие-то грозные звуки и время от времени подпрыгивал, пытаясь клюнуть бледнолицего сорванца.

Дверь в сарай, где у бабушки ночевали козы, была открыта, Лёшка забежал туда, торопливо закрыл её за собой да еще спиной привалился, словно петух мог выбить её.

Петух еще какое-то время походил возле сарая, угрожая Лёшке недовольным «ко-ок», потом звонко прокукарекал и повел вольных кур в огород.

Поняв, что натворил, Лёшка решил смыться, мол, знать не знаю, кто кур выпустил. Он слышал, как стала кричать на разбродившихся птиц Ленка, и хлопать в ладоши, пытаясь загнать их. Он приоткрыл дверь, собираясь выскользнуть незаметно во двор, но услышал за спиной хихиканье.

– Кто здесь? – испуганно обернулся Лёшка, и увидел сидящего на тюке с соломой маленького тщедушного старичка с длинной седой бородой и латаных-перелатанных полосатых брюках и серой рубашке в бесконечных заплатах.

– Дворовые мы, – продолжал хихикать старичок. – За скотиной приглядываем. А курицу не любим мы, потому как птица глупая. Порадовал ты нас, когда за петухом полез.

Лёшка понял, что у его проделок был свидетель, и струхнул, а дворовой продолжал хихикать и довольно потирал руки.

– Вы же никому не скажете? – робко спросил Лёшка. – Ну, про то, что я кур выпустил?

– Ну, это я еще подумаю, – задумался старичок. – За просто так я молчать не буду. Подарок хочу.

– Какой? – напрягся Лёшка.

– А что у тебя есть? – оживился дворовой, и в предвкушении будущего удовольствия потер руки.

Мальчик совсем не знал, что можно предложить дворовому, да и кто такой дворовой, не знал тоже. Ну, раз у бабушки жил домовый, то нельзя исключать, что и дворовой жил, тем более, он сидел перед ним, разговаривал с ним да еще требовал подарка за молчание.

Лёшка привычно запустил руку в карман, как всегда делал, когда с мальчишками заходил вопрос о скорой мене, но ничего не обнаружил кроме пятидесятикопеечной монеты. Он вытащил монету и протянул ее на раскрытой ладони дворовому.

– Вот, – сказал Лёшка.

Дворовой спрыгнул с тюка и засеменял к мальчику на коротких кривых ножках. Он опасливо взял с ладони у Лёшки монетку и принялся рассматривать, близко поднося к глазам.

– Деньга? – разочарованно протянул дворовой. – Нет, деньга не нужна. Бесплезная вещица.

– Как это бесплезная? – возмутился Лёшка. – За деньги можно получить все, что захочешь!

– Так уж и все? – недоверчиво прищурился дворовой. – И доверие можно получить, и дружбу, и камень жизнетворящий?

– Как это – жизнетворящий? Как живая вода?

– Тю-ю, – присвистнул дворовой. – Нашел что сравнивать! Камень жизнетворящий жизнь творит из чего пожелаешь: прикоснешься, к примеру, – дворовой поскреб в затылке, – к косточке из яблока – яблоня вырастет, или к яйцу – тут же цыпленок проклюнется.

– Это и без камня можно сделать, – пожал плечами Лёшка. – Если семечко в землю посадить, а яйцо высидеть.

– Так-то оно так, – закивал дворовой. – Только вот не всегда выходит без камня-то, – и он многозначительно поднял указательный палец вверх.

– Ну, Лёшка, – услышал мальчик гневный крик сестры во дворе. – Я вот все бабушке про кур расскажу!

Лёшка осторожно выглянул на улицу. Лена смогла загнать всех птиц обратно в загон, и даже петух, недовольно кокая, ходил за сеткой.

– Так что дашь за молчание? – оживился дворовой, возвращаясь к прежнему разговору.

– А что вам нужно?

– Грелку.

– Какую грелку? – не понял Лёшка.

– Обычную грелку, – хмыкнул дворовой. – У бабушки в чуланчике на гвоздике висит.

Принесешь – буду молчать.

В общем, плата за молчание оказалась небольшой, тем более, сейчас лето, и вряд ли бабушке понадобится в жару пользоваться грелкой. Лёшка согласно кивнул, открыл дверь и выскочил во двор в надежде, что не будет замечен Ленкой. Но не тут-то было: великая сыщица поджидала его, как будто знала, где он прячется.

Ленка редко выдавала Лёшку, обычно только угрожала, что расскажет о его проделках взрослым, на что брат всегда обещал в ответ, что расскажет маме, что она получила двойку или читала на уроке книжку. Но сейчас учебный год кончился, и сестра пока ничего не натворила, чтобы заключить с ней очередную сделку за молчание. Лёшка тяжело вздохнул – из-за этого куриного пера он уже столько неприятностей на свою голову навлек: и дворовому задолжал, и Ленке теперь придется что-нибудь пообещать.

– Рассказывай на здоровье! – стараясь оставаться невозмутимым, небрежно бросил Лёшка. – Тогда ни за что на свете не узнаешь, с кем я только что познакомился!

– Не выдумывай! – возмутилась сестра. – С кем ты мог познакомиться в сарае? С козлиными рогами?

– Не твое дело! – Лёшка уверенным шагом направился в дом, а потом – в чулан.

Ленка побежала за ним.

– И с кем же ты там познакомился? – она начинала нервничать

– А бабушке про кур не скажешь? – тут же встрепенулся мальчик.

– Если ты меня сейчас не обманываешь, так и быть, не скажу, – кивнула Лена.

– Я только что познакомился с дворовым, и отнесу ему сейчас грелку.

– С каким таким дворовым? – прищурилась сестра. – Что ты выдумываешь? У бабушки только домовая живет!

– Много ты понимаешь! – с видом знатока ответил Лёшка. – Бабушка и про домового не знала, пока он сам ей не объявился.

– И что он делает, твой дворовой?

– За скотиной приглядывает.

– То-то все куры по огороду разбежались! – продолжала спорить Ленка.

– А кур он не любит, говорит, птица глупая.

Сестра замолчала, размышляя, на чём бы еще поймать Лёшку, а он тем временем обшаривал глазами чулан, пытаясь найти грелку.

– А зачем ему грелка? – не унималась Ленка.

– Ноги мерзнут, – ту же нашелся, что ответить, мальчик. – Только вот где она?

– Так вот же, прямо на тебя смотрит, – сестра ткнула пальцем в непонятную синюю штуку.

– Это грелка? – Лёшка недоверчиво взял её, почувствовав, что штука резиновая. – Как же она греет? Она же холодная и резиновая!

– Ох, и тёмный же ты! – просто давясь от смеха, стала объяснять сестра. – В нее наливают горячую воду, и так греются!

Лёшка не знал, верить ей или нет.

– Ну, ладно, – задумчиво протянул он. – Пойду, отнесу.

– Я с тобой!

– Такого договора не было!

– А как я узнаю, что ты не врешь мне? Может, ни с каким дворовым ты и не знакомился! – продолжала настаивать Ленка.

– Ладно, пойдем, – вынужден был согласиться мальчик.

Когда они зашли в сарай, в нём никого не оказалось: козы паслись на улице, клетки с кроликами летом стояли во дворе.

– Эй! – позвал Лёшка. – Дворовой! Я принес! – и он поднял над головой грелку.

Но никто не отозвался.

– Ты все придумал! – обиженно сказала Ленка. – Договор отменяется.

– Ничего я не придумал! – возмутился Лёшка. – Это он из-за тебя не выходит!

– Не ври! – сестра уперлась руками в бока, приняв угрожающую позу. – Договор отменяется! За молчание требуется новый договор!

– Какой? – обезоруженный, спросил Лёшка.

– Будешь помощником в моём детективном агентстве.

Деваться было некуда и пришлось согласиться. Грелку Лёшка оставил на тюке с соломой, где ещё недавно сидел дворовой, и послушно поплелся за сестрой исполнять обязанности помощника великой сыщицы.

Глава 5

Дело о пропавших яйцах

Когда бабушка вернулась домой, Лёша под тщательным контролем сестры писал с помощью разноцветных фломастеров печатными буквами объявление. Объявление сочинила Лена, наделав кучу ошибок, а Лёшка из мести, что его против воли затащили в детективное агентство, да еще на унижительную роль помощника, исправлять ошибки не стал, и написал как есть:

«Часное детективное агенство. Раследуим самые сложные и запутанные истории. Разыскиваем прапажи, видём наблюдения. Обращатся в дом к бабушки Василиси, спросить Лену и Лёшу».

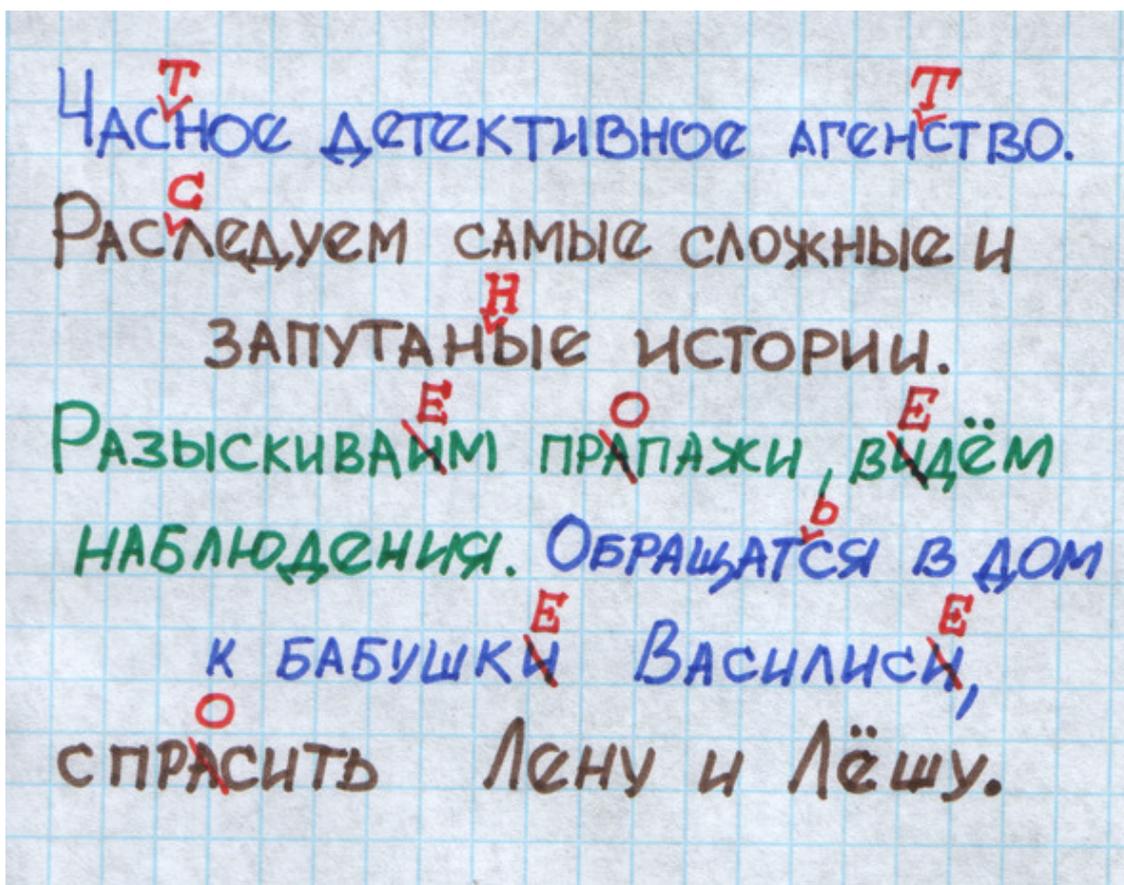
Бабушка, увидев столь красочное объявление, всплеснула руками:

– Господи, ошибок-то сколько! Вы что, русский язык теперь в школе не учите?

Ленка грозно стрельнула по Лёшке глазами, а тот сразу же выпалил:

– Это Лена мне написала!

– Значит, вы оба безграмотные! – продолжала возмущаться бабушка, взяла у Лёшки красный фломастер и быстрыми движениями исправила ошибки:

– Переписывай, – хладнокровно сказала Ленка брату, и с гордым видом, как будто бы это она сейчас уличила Лёшку в безграмотности и исправила ему ошибки, ушла за бабушкой на кухню.

– Дома свои куры, а яйца покупаю, – услышал Лёшка, как бабушка жалуется сестре. – Если бы куры свободно ходили (у мальчика при этих словах все сжалось внутри, и он тороп-

ливо начал переписывать объявление), можно было бы подумать, что к соседям нести ходят. Так ведь в загоне пасутся. Куда яйца пропадают – ума не приложу.

– Пропадают? – оживилась Ленка. – Как это – пропадают? То есть, куры несутся, а яйца кто-то ворует?

– Похоже, что так, – вздохнула бабушка. – Вот уж сколько дней, как ни одного яичка не нахожу. Утром посмотрю – курица с яйцом, а куда оно потом девается – загадка.

Ленка с сияющими от восторга глазами вбежала в комнату.

– Вот оно – первое дело! – закричала она. – Написал объявление? – строго спросила сестра, заглядывая в листок. – Так, где моя тетрадь наблюдений? – она полезла в чемодан. – Нет, для такого дела нужно новую тетрадь заводить! – и Ленка достала из чемодана тонкую ученическую тетрадь. – Поторапливайся, пиши, а я пока пойду сниму показания у пострадавшей.

– Какой пострадавшей? – не понял Лёшка.

– Бабушки! У нее же яйца воруют! – и Ленка убежала на кухню.

Поняв, что у неё это надолго, Лёшка бросил объявление на половине и решил сбегать в сарай проверить – на месте ли грелка.

Синей грелки, как он и предполагал, на тюке с соломой не оказалось. Значит, дворовой забрал ее.

– Дворовой, – опять позвал его мальчик, и маленький старичок тут же нарисовался как будто бы из воздуха.

– Чего тебе? – недовольно поморщив нос, отозвался он. – Чего отвлекаешь от дел?

– Ты грелку забрал? – Лёшка почему-то перешёл с дворовым на «ты», потому что вдруг тот стал восприниматься совершенно своим – как домовый Митрофан.

– Забрал. Не приставай ко мне больше. Сказал же – буду молчать, – и дворовой исчез.

Лёшка, разочарованный таким холодным общением с дворовым, вернулся к своему объявлению, краем уха слушая, о чем пытается Ленка бабушку.

– Сколько в загоне находится кур? – строгим голосом следователя выпрашивала сестра.

– Шесть кур и петух, – послушно отвечала бабушка, стуча ножом о разделочную доску. – Цыплят хотела завести, да вот по весне приболела, и испугалась, что не выхожу. Из-за болячек своих и на пенсию ушла.

– Гражданка, не отвлекайтесь! – требовала Ленка.

– Сколько яиц в день несла каждая курица? – продолжала она «снимать показания».

– Да по-разному, – вздыхала бабушка. – Когда по одному, а когда – через день.

– Как давно вы заметили, что яйца стали пропадать? – не унималась Ленка.

Что ответила бабушка, Лёшка не расслышал, потому что за спиной у него кто-то кашлянул. Это был домовый Митрофан, пристроившийся у окна на табурете и внимательно наблюдавший за Лёшкой.

– Что такое детективное агенство, позволю спросить? – поинтересовался домовый. Он был очень вежливым, и говорил немного странно, постоянно вставляя всякие словечки, которые Лёшка иногда слышал в фильмах про старину.

– Ну, – задумался мальчик. – Это когда занимаются розыском пропавших вещей, людей, расследуют убийства, похищения.

– Убийства? – испугался Митрофан. – Не бывает у нас никаких убийств, ни к чему нам такая напасть.

Лёшка пожал плечами.

– Но кражи-то бывают?

– Кражи бывают от того, что за добром присматривать некому. Вот я, к примеру, за домом присматриваю, а Никодим ленится, и службу свою не несет как положено, потому и бардак во дворе.

– Никодим – это дворовой? – догадался Лёшка.

– Он самый, – кивнул Митрофан. – Братец мой двоюродный. Как с таким лентяем хозяйство вести – не знаю. Бабушка из-за него заболела – все одна по хозяйству, да одна.

– А кто же яйца ворует? – решил пораспрашивать Митрофана Лёшка, надеясь, что сейчас-то он всё и узнает, и быстрее Ленки расследует дело.

– Не моё то дело, – помотал головой домовый. – С дворового спрашивайте, – и он замолчал, устремив долгий печальный взгляд в окно.

– Угу, – намотал на ус мальчик и торопливо стал дописывать объявление, пропустив одну ошибку в слове «бабушке». Пришлось зарисовывать букву «и», превращая её в «е». Вышло некрасиво, но Лёшка махнул рукой – сойдёт.

Он собрался опять идти в сарай порасспрашивать дворового Никодима, но в комнату вернулась важнящая Ленка и скомандовала:

– Пойдем со мной, нужно осмотреть место происшествия. Я буду фотографировать, а ты записывать, – и она достала планшетник.

Лёшка хотел было возмутиться, что это она раскомандовалась, но вспомнил о договоре, и замолчал.

Когда они зашли в загон к курам, петух недовольно забил крыльями, готовый опять броситься на Лёшку. Мальчик испуганно попятился.

– Ладно, – смиловалась Ленка. – Жди за сеткой, петух тебя теперь ненавидит.

Лёшка вышел, и петух с курами сразу же успокоились, как будто бы Ленки там и не было.

Сестра делала одну фотографию за другой, наклонилась и сделала несколько снимков выпиленного квадратного хода в стене, через которую куры выходили на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.